

7-А ОКБ.

68330/23

Годъ **XLIX**-й.

15-го іюня 1913 г.

ВЛАДИМИРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ. № 24-й.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна безъ пересылки.
На годъ: въ корешкѣ . 5 р. — к.

Цѣна съ пересылкой и доставкой.
На годъ: въ корешкѣ . 5 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Праздныя мѣста: священническія—въ селахъ: Желѣзовъ, Влад. у.;
Зиновьевъ, Алекс. у. и Тютюковъ, Юрьев. у.

Діаконскія: въ селахъ: Симъ, Юрьев. у.; пог. Николы-Горь, Сузд.
у. и при Благовѣщенской единовѣрческой гор. Ив.-Вознесенска ц.

Псаломщическія: въ селахъ: Бѣлавинъ, Мур. у.; Кожинъ, Горох. у.;
Бородинъ, Сузд. у.; Голянищевъ, Мур. у.; Ивачевъ, Юрьев. у.; Клобу-
ковъ, Юрьев. у., и Булатниковъ, Мур. у.

Студентъ Влад.-дух. семинаріи Василій Смирновъ, 3 іюня, опредѣ-
ленъ на священническую вакансію къ церкви села Елецъ, Юрьев. у.

Священникъ с. Тютькова, Юрьев. у., Константинъ Миловскій, 24 мая, принятъ въ Екатеринбургскую епархію.

Окончившій курсъ Влад. семинаріи Викторъ Сокольскій, 4 іюня, опредѣленъ въ псаломщики въ пог. Воскресенскій, Судог. у.

Учитель пѣнія церковно-приход. школы Алексій Фокинъ, 4 іюня, допущенъ къ исп. обяз. псаломщика въ с. Кучки, Алекс. у.

Окончившій курсъ Влад. дух. семинаріи Константинъ Волоцкій, 5 іюня, опредѣленъ во псаломщики къ Успенской кладбищенской гор. Ив.-Вознесенска церкви.

Бывшій учитель Евстафій Бѣлкинъ, 4 іюня, опредѣленъ исп. обяз. псаломщика въ с. Пожарское, Пересл. у.

Докладъ и. д. Смотрителя Суздальскаго духовнаго училища протоіерея Михаила Снѣгирева на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, отъ 10-го іюня 1913 года, за № 394.

Имѣю честь почтительнѣйше доложить Вашему Высокопреосвященству, что погребеніе умершаго Смотрителя Суздальскаго духовнаго училища Михаила Стаховскаго съ возможно подобающею честію совершено, по желанію жены, дѣтей и сѣхавшихся родныхъ покойнаго, 9 іюня, такъ какъ тѣло покойнаго отъ принятыхъ имъ во время болѣзни лекарствъ начало разлагаться. Первая панихида была совершена въ день смерти торжественно протоіереемъ собора о. Вишняковымъ при моемъ участіи и всего соборнаго причта. 8 іюня совершена была торжественная панихида всѣмъ градскимъ духовенствомъ, собравшимся въ этотъ день въ соборъ, по случаю крестнаго хода въ соборъ, и пожелавшимъ почтить покойнаго, во главѣ съ протоіереемъ гор. Суздаля о. Лебедевымъ. Выносъ тѣла покойнаго изъ квартиры и отпѣваніе происходило въ Кирилло-Меѳодіевской при духовномъ училищѣ церкви, при участіи почти всего градскаго духовенства и близъ лежащихъ къ городу сель. Божественная литургія въ день погребенія была совершена мною,—при участіи духовника покойнаго, заштатнаго священника о. Свѣтозарова и священника Ризположенскаго монастыря о. Орлова. При отпѣваніи произнесены были три рѣчи: помощникомъ смотрителя Шафрановымъ, студентомъ 1-го курса С.-Петербургской академіи Лебедевымъ, бывшимъ ученикомъ покойнаго, и ученикомъ духовнаго училища Харизоменовымъ. Въ проводахъ покойнаго чрезъ весь городъ приняли участіе почти всѣ бывшіе на отпѣваніи священники. Какъ Божественную литургію, такъ и во время проводовъ пѣлъ хоръ пѣвчихъ Спасо-Евѳиміева монастыря. Гробъ покойнаго несли дѣти

покойнаго и бывшіе ученики его—воспитанники семинаріи и другихъ учебныхъ заведеній. Тѣло покойнаго опущено въ могилу въ Спасо-Евѣиміевѣ монастырѣ по желанію покойнаго. Предъ смертію покойный былъ исповѣданъ и удостоенъ причастія Святыхъ Таинъ. Въ чтеніи псалтыри по покойномъ принимали участіе ученики духовнаго училища—дѣти городского духовенства. Печальная процессія окончилась къ двумъ часамъ по полудни.

Исправляющій должность смотрителя Суздальскаго духовнаго училища, учитель—протоіерей *Михаилъ Снѣгиревъ*.

П О Л О Ж Е Н І Е

о климатической колоніи имени Императора Александра III въ Алупкѣ для учащихся въ церковныхъ школахъ.

Утверждено опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 26 марта—1 апрѣля 1913 г. за № 2661.

1. Климатическая колонія Имени Императора Александра III въ Алупкѣ имѣетъ своимъ назначеніемъ служить для малокровныхъ, истощенныхъ, переутомленныхъ, нуждающихся въ отдыхѣ, и для выздоравливающихъ, нуждающихся въ укрѣпленіи здоровья, учителей и учительницъ церковныхъ школъ.

Примѣчаніе. На свободныя мѣста, преимущественно въ неканикулярное время, могутъ быть принимаемы въ колонію на общихъ основаніяхъ священники, завѣдующіе церковными школами и законоучительствующіе въ нихъ.

2. Колонія состоитъ въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода и находится подъ управленіемъ и наблюденіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ; ближайшее же завѣдываніе колоніей принадлежитъ Распорядительному Комитету, состоящему при ней.

3. Въ составъ Распорядительнаго Комитета входятъ по должности: завѣдующій, врачъ и попечитель колоніи и одно лицо, назначаемое Святѣйшимъ Синодомъ по представленію Училищнаго при ономъ Совѣта. Одинъ изъ членовъ Комитета, по преимуществу лицо духовнаго сана, тѣмъ же Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ избирается и назначается Предсѣдателемъ Комитета.

Примѣчаніе. Въ случаѣ надобности, съ разрѣшенія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, въ члены Комитета могутъ быть приглашаемы и другія лица изъ мѣстнаго общества, могущія быть полезными для колоніи своими средствами, трудомъ или знаніями.

4. Попечителемъ колоніи избирается Училищнымъ Совѣтомъ лицо, оказавшее колоніи особая заслуги.

5. Къ обязанностямъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ по управленію и завѣдыванію колоніей относится: а) общее руководство по управленію и завѣдыванію колоніей; б) изысканіе источниковъ къ увеличенію средствъ для содержанія колоніи; в) избраніе, назначеніе и увольненіе завѣдующаго колоніей, членовъ и Предсѣдателя Распорядительнаго Комитета; г) разсмотрѣніе и утвержденіе ежегодныхъ и экстренныхъ смѣтъ на содержаніе колоніи; д) разрѣшеніе неотложныхъ сверхсмѣтныхъ расходовъ; е) составленіе инструкцій Распорядительному Комитету, завѣдующему колоніей и правилъ для пользующихся колоніей учащихся; ж) провѣрка дѣйствій и отчетовъ Распорядительнаго Комитета по всѣмъ частямъ управленія и хозяйства колоніи; и з) установленіе съ пользующихся колоніей размѣра платы за содержаніе столомъ.

6. Въ кругъ обязанностей распорядительнаго Комитета колоніи входятъ: а) ближайшій надзоръ и управление колоніей въ административно-хозяйственномъ отношеніи; б) пріемъ и распредѣленіе очередей желающихъ поступить въ колонію; в) составленіе ежегодныхъ и экстренныхъ смѣтъ на содержаніе колоніи и представленіе ихъ на утвержденіе въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ; г) изысканіе источниковъ къ увеличенію средствъ на содержаніе колоніи; д) заключеніе договоровъ по подрядамъ и поставкамъ для колоніи въ предѣлахъ ежегодныхъ смѣтныхъ назначеній; е) выполненіе обязательствъ по арендѣ земельного участка колоніи изъ имѣнія графини Е. А. Воронцовой-Дашковой; ж) опредѣленіе, увольненіе и представленіе къ наградамъ служащихъ въ колоніи по вольному найму; з) ежемѣсячное свидѣтельствованіе суммъ и ежегодная провѣрка наличности инвентаря колоніи и составленіе и представленіе въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ отчета по всѣмъ частямъ управленія и хозяйства колоніи.

7. Для обсужденія и рѣшенія дѣлъ Комитетъ собирается по мѣрѣ надобности и не менѣе одного раза въ недѣлю и свои постановленія, по внесеніи въ особую книгу, приводитъ въ исполненіе.—Дѣлопроизводство въ Комитетѣ несетъ псаломщикъ церкви колоніи.

8. Средства колоніи составляютъ: 1) спеціальныи неприкосновенный капиталъ; 2) пособія правительственныхъ и общественныхъ учрежденій (стипендіи); 3) пожертвованія частныхъ лицъ; 4) плата за содержаніе столомъ проживающихъ въ колоніи.

9. Основной неприкосновенный капиталъ колоніи хранится въ Училищномъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Синодѣ въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ, расходный капиталъ—въ мѣстномъ отдѣленіи Государственнаго Банка, а мелкія поступления (плата за столъ) на текущемъ счету въ мѣстной сберегательной кассѣ, на рукахъ же у завѣдующаго колоніей можетъ оставаться на текущіе расходы не болѣе 300 рублей.

10. Непосредственное завѣдываніе колоніей въ административно-хозяйственномъ отношеніи ввѣряется завѣдующему колоніей.

11. Завѣдующимъ колоніей состоитъ лицо священнаго сана, избираемое на сію должность Училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтомъ и утверждаемое Святѣйшимъ Синодомъ.

12. Во время болѣзни завѣдующаго или непродолжительной его отлучки изъ Алупки, не болѣе семи дней, обязанности завѣдующаго исполняетъ одинъ изъ членовъ Распорядительнаго Комитета по избранію сего Комитета; въ случаѣ продолжительной болѣзни или отпуска завѣдующаго на срокъ болѣе семи дней временное исполненіе его обязанностей поручается лицу по назначенію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

13. Завѣдующій колоніей состоитъ и священникомъ церкви при колоніи.

14. При колоніи имѣется постоянный врачъ, съ опредѣленнымъ окладомъ содержанія, избираемый на сію должность Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

Примѣчаніе. При колоніи могутъ быть врачи-консультанты, оказывающіе услуги личнымъ участіемъ въ дѣлѣ леченія больныхъ колоніи, утверждаемые въ своемъ званіи, по представленію Распорядительнаго Комитета, Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

15. Врачъ колоніи обязанъ: а) осматривать пользующихся колоніей при поступленіи и при выбытіи ихъ изъ колоніи; б) осматривать всѣхъ пользующихся колоніей еженедѣльно, съ отмѣткой патологическихъ особенностей каждаго въ особую книгу и в) въ случаѣ экстренныхъ заболѣваній, осматривать заболѣвшихъ немедленно.

16. На обязанности врача колоніи лежитъ также представленіе ежегоднаго санитарно-медицинскаго отчета чрезъ Распорядительный Комитетъ Училищному Совѣту при Святѣйшемъ Синодѣ.

17. Колонія открыта для пользованія круглый годъ, за исключеніемъ времени, потребнаго на капитальный ремонтъ ея.

18. Всѣ поступающіе на излеченіе въ колонію пользуются бесплатно—помѣщеніемъ и врачебною помощью и за плату—столомъ.

Примѣчаніе. Стипендіаты Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и другихъ учреждений и лицъ, обезпечившихъ свои стипендіи процентами съ внесеннаго въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ капитала, принимаются въ колонію на свободныя мѣста на общемъ основаніи, но при распредѣленіи очереди имъ дается преимущество.

19. Всѣ пользующіеся колоніей обязаны подчиняться существующимъ для нихъ правиламъ.

20. Распорядительный Комитетъ колоніи имѣетъ свою печать и всю переписку производитъ на бланкахъ за подписью Предсѣдателя и дѣлопроизводителя Распорядительнаго Комитета.

21. Въ случаѣ надобности, настоящее положеніе о колоніи можетъ быть измѣнено и дополнено Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ съ утвержденія Святѣйшаго Синода.

П Р А В И Л А

пріема учителей и учительницъ церковныхъ школъ въ климатическую колонію Имени Императора Александра III въ Алупкѣ.

Утверждены опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 26 марта—1 апрѣля 1913 г. за № 2661.

1. Въ колонію принимаются учителя и учительницы церковныхъ школъ, страдающіе малокровіемъ, переутомленіемъ и истощеніемъ, нуждающіеся въ отдыхѣ и укрѣпленіи своего здоровья.

2. Колонія открыта для пользованія круглый годъ, за исключеніемъ времени производства капитальнаго ремонта въ ней. О времени закрытія колоніи публикуется въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

3. Желающіе пользоваться колоніей принимаются въ оную не менѣе, какъ на мѣсяць и не болѣе, какъ на 2 мѣсяца.

4. Желаящие поступить въ колонію подають прошеніе на имя Распорядительнаго Комитета колоніи, съ приложеніемъ медицинскаго свидѣтельства, составленнаго по установленной формѣ. Прошенія разсматриваются Комитетомъ и подходящія по состоянію здоровья лица принимаются на свободныя мѣста.

5. Въ разсмотрѣніи присылаемыхъ прошеній и въ удовлетвореніи ихъ соблюдается очередь.

Примѣчаніе. Въ очереди принимаются стипендіаты лицъ и учреждений внесшихъ капиталы, обезпечивающіе годовое довольство столомъ, если они, стипендіаты, по роду болѣзни могутъ быть приняты въ колонію.

6. Принятыя въ колонію Комитетомъ заблаговременно (сообразуясь съ разстояніемъ отъ мѣста жительства просителя) увѣдомляются о днѣ, съ котораго они зачислены, заказнымъ письмомъ, (по желанію телеграммой, за счетъ принятыхъ). По полученіи увѣдомленія означенныя лица обязаны немедленно выслать переводомъ (почтой или по телеграфу) плату за столъ за мѣсяць впередъ, которая засчитывается за ними со дня зачисленія вакансіи.

7. Распорядительный Комитетъ колоніи имѣетъ право отказать въ приемѣ уже зачисленнымъ имъ больнымъ, состояніе здоровья которыхъ не будетъ соотвѣтствовать написанному въ медицинскомъ свидѣтельствѣ.

8. Лица, подавшія прошенія, не должны считать себя принятыми въ колонію впредь до полученія отъ нея увѣдомленія о приемѣ.

9. Каждый пользующійся колоніей получаетъ въ оной бесплатно врачебную помощь и помѣщеніе съ постельными принадлежностями.

10. Плата за столъ вносится впередъ за первый мѣсяць разомъ, а затѣмъ понедѣльно и возврату не подлежитъ.

11. При поступленіи въ колонію каждый поступающій долженъ представить завѣдующему свой видъ на жительство.

12. Пользующіеся колоніей обязаны имѣть собственное платье, обувь, носильное бѣлье. Стирка носильнаго бѣлья производится за ихъ счетъ.

13. Принятыя въ колонію учащіе обязаны подчиняться всѣмъ установленнымъ въ ней требованіямъ какъ относительно леченія, такъ и образа жизни. Несоблюдающіе правилъ и порядковъ колоніи немедленно выписываются изъ нея.

14. О днѣ оставленія колоніи пользующіеся ею обязаны сообщать завѣдующему не менѣе, какъ за недѣлю.

Приложеніе къ § 4 правилъ.

Форма прошенія.

Въ Распорядительный Комитетъ Климатической Колоніи Имени Императора Александра III въ Алупкѣ для учащихъ въ церковныхъ школахъ.

Учителъ.....церковно приходской (второклассной, церковно-учительской) школы....., губерніи,.....
.....уѣзда, имя, отчество и фамилія.

П Р О Ш Е Н І Е.

Представляя при семъ медицинское свидѣтельство о состояніи моего здоровья за подписью врача, имѣю честь покорнѣйше просить о принятіи меня въ колонію на (такой-то срокъ). Правила, коимъ должны подчиняться пользующіеся Колоніей, мнѣ извѣстны и будутъ мною въ точности исполняться.

Подпись

Почтовый адресъ просителя.

Приложеніе къ § 4 правилъ.

ВРАЧЕБНОЕ СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Выдано г.

Примѣчаніе. Въ Колонію принимаются не болѣе, какъ на 2 мѣсяца, малокровные, истощенные, переутомленные, нуждающіеся въ отдыхѣ.

В о п р о с ы.

О т в ѣ т ы.

1. Диагнозъ.
2. Главнѣйшія жалобы.
3. Продолжительность и развитіе болѣзни.
4. Наслѣдственность.
5. Общее состояніе:
 - а) самочувствіе.
 - б) вѣсъ, ростъ, тѣлосложеніе, питаніе, температура.
 - в) состояніе силъ: работоспособность, способность ходить, стоять, сидѣть, вынужденное лежачее положеніе.
6. Нервная система: параличъ, судороги.
7. Душевное состояніе.
8. Кожа и видимыя слизистыя оболочки, подкожная клѣтчатка, отеки.
9. Железы.
10. Кости и суставы.
11. Состояніе органовъ кровообращенія.
12. Дыхательные органы: гортань-голосъ, легкія-кашель, мокрота.
13. Пищеварительные органы: желудокъ, кишки.
14. Печень.
15. Селезенка.
16. Мочеполовые органы: сахаръ, бѣлокъ въ мочѣ.

П Р А В И Л А

для пользующихся климатической колоніей Имени Императора Александра III въ Алупкѣ для учащихъ въ церковныхъ школахъ.

Утверждены опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 26 марта—1 апрѣля 1913 г. за № 2661.

1. Пользующіеся колоніей обязаны строго исполнять всѣ назначенія врача колоніи какъ относительно леченія, такъ и образа жизни. Безъ вѣдома врача колоніи безусловно запрещается употреблять лекарства и примѣнять какіе либо способы леченія, назначенные другими врачами.

2. Принятые въ колонію должны соблюдать во всемъ безукоризненную чистоту. Плевать на землю, въ предѣлахъ колоніи, на полъ, а также въ носовой платокъ воспрещается. Плевать должны въ плевательницы. Всякій соръ слѣдуетъ бросать въ особо предназначенныя для того мѣста и не засорять имъ помѣщеній колоніи, верандъ, дорожекъ и парка.

3. Принятіе на себя внутри колоніи или внѣ ея какихъ либо занятій безъ вѣдома врача колоніи пользующимся ею не разрѣшается.

4. Употребленіе спиртныхъ напитковъ безусловно воспрещается.

5. Куреніе табаку внутри зданій колоніи и на верандахъ тоже воспрещается.

6. За порчу, ломку и потерю имущества колоніи пользующіеся оной и ихъ посѣтителі обязаны уплатить стоимость поврежденнаго или утраченнаго.

7. За цѣлость денегъ и другихъ цѣнныхъ вещей, которыя не были сданы на храненіе завѣдующему, послѣдній не отвѣчаетъ.

8. Отлучка изъ колоніи пользующихся оной допускается не иначе, какъ съ вѣдома завѣдующаго.

9. Для приѣма проживающими въ колоніи посѣтителей назначается опредѣленное время съ вѣдома завѣдующаго колоніей отъ 2 до 4 ч. дня, причемъ принимать въ номерахъ не разрѣшается. Къ трудно-большимъ, находящимся въ постели, посѣтителі допускаются только съ вѣдома врача и въ назначенное время.

10. Для принятія пищи всѣ проживающіе въ колоніи должны приходить въ столовую, вымывъ предварительно руки, не позднѣе 2-го звонка, который дается черезъ 10 минутъ послѣ перваго, причемъ каждый имѣетъ за общимъ столомъ свое опредѣленное мѣсто.

11. Безъ особаго разрѣшенія врача или завѣдующаго проживающимъ въ колоніи не дозволяется приносить въ колонію или получать извнѣ что-либо съѣстное. Точно также имъ не разрѣшается уносить съ собою кушанья изъ столовой.

12. Всякія карточныя и иныя азартныя игры въ предѣлахъ колоніи безусловно воспрещаются. Занятія музыкой и пѣніе допускаются въ такое время, когда они не нарушаютъ покоя другихъ.

13. Для устраненія недоразумѣній съ прислугой, пользующіеся колоніей не должны требовать къ себѣ звонкомъ или крикомъ для личныхъ услугъ прислугу, обязанности которой установлены особымъ распорядкомъ. Пору-

ченія прислугѣ должны передаваться проживающими въ колоніи черезъ посредство сестры милосердія. Требовать же къ себѣ прислугу разрѣшается лишь въ исключительныхъ случаяхъ, наприм. вслѣдствіе нездоровья. Отъ 2—4 час. дня сестрѣ милосердія дается отдыхъ и требовать ее въ эти часы разрѣшается только при крайней необходимости.

14. Со всѣми просьбами и жалобами проживающіе въ колоніи должны обращаться къ завѣдующему колоніей лично. О всякомъ неудовольствіи служебнымъ персоналомъ, продовольствіемъ и порядками колоніи проживающіе въ ней обязаны доводить до свѣдѣнія завѣдующаго немедленно въ цѣляхъ принятія мѣръ къ удовлетворенію всѣхъ справедливыхъ желаній и жалобъ.

15. Для удобства проживающихъ въ колоніи ежедневно въ опредѣленный часъ, чрезъ особое назначенное лицо, отправляется вся корреспонденція изъ колоніи на почту. Отправка корреспонденціи чрезъ посредство администраціи колоніи въ другое время допускается лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

16. Несоблюденіе проживающими въ колоніи настоящихъ правилъ и порядковъ колоніи можетъ повлечь за собою немедленную выписку ихъ изъ колоніи.

Распредѣленіе дня въ отношеніи питанія пользующимися колоніей.

7—7¹/₂ час. утра (зимою, съ 15 ноября по 15 марта, 7¹/₂—8) вставать.

8 — — — Общая утренняя молитва.

8¹/₂ — 9¹/₂ — Утренній чай съ молокомъ, хлѣбъ и масло.

12 — 1 час. дня обѣдъ.

4 — 5 час. Вечерній чай съ булкой.

8 — час. — ужинъ.

9 — час. — Общая вечерняя молитва.

10 — час. веч. Общая тишина. Всѣ огни тушатся.

Примѣчаніе 1. Въ праздничные дни распорядокъ питанія устанавливается примѣнительно къ совершаемому въ церкви колоніи богослуженію.

Примѣчаніе 2. Въ постные дни—рыбный столъ. Въ исключительныхъ случаяхъ, по назначенію врача, разрѣшается столъ скоромный.

Отъ Хозяйственнаго Комитета Епархіальнаго Общежитія при Владимірской духовной семинаріи.

Общепархіальнымъ съѣздомъ духовенства, бывшимъ въ августѣ мѣсяцѣ 1912 года, по журналу № 12, утвержденному резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 26-го августа, постановлено: „принимать въ Епархіальное общежитіе воспитанниковъ только при условіи уплаты состоящаго за ними долга и при условіи взноса причитающейся съ нихъ за содержаніе въ общежитіи установленной третной платы впередъ“. Въ силу означеннаго постановленія, Хозяйственный Комитетъ доводитъ до свѣдѣнія родителей воспитанниковъ семинаріи, что порядокъ принятія воспитанниковъ въ Епархіальное общежитіе, при условіи *предварительнаго* взноса числящихся за ними недоимокъ за содержаніе въ общежитіи въ прежніе годы и установленной третной платы, имѣетъ быть введенъ съ начала наступающаго 1913—14 учебнаго года. Денежные взносы можно направлять предъ началомъ каждой трети почтой непосредственно въ Комитетъ. Вмѣстѣ съ симъ Комитетъ проситъ родителей, за которыми числятся недоимки за содержаніе дѣтей ихъ въ Епархіальномъ семинарскомъ общежитіи, озаботиться незамедлительной высылкой сихъ недоимокъ.

Къ Съѣзду о.о. законоучителей свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній Владимірской губерніи.

Подготовительная къ Съѣзду о.о. законоучителей Комиссія, въ цѣляхъ облегченія и наибольшей продуманности работъ на предстоящемъ Съѣздѣ путемъ предварительной подготовки данныхъ къ рѣшенію намѣченныхъ вопросовъ (см. Епарх. Вѣд. №№ 17 и 18 за 1913 г.) и наведенія по нимъ справокъ, покорнѣйше проситъ, какъ участниковъ Съѣзда, о.о. законоучителей свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній (мужскихъ и женскихъ, правительственныхъ и частныхъ, съ полными правами и правами для учащихся гимназій и прогимназій, реальныхъ училищъ и учительскихъ семинарій), направлять свои доклады и соображенія отъ отдѣльныхъ лицъ или цѣлой законоучительской группы по совмѣстномъ, гдѣ представится возможнымъ, обсужденіи вопросовъ Съѣзда, не позднѣе 7-го іюля сего года по адресу: г. *Владиміръ* губ., мужская гимназія,—о законоучителю, свящ. А. А. Васильеву.

Занятія Съѣзда въ назначенное для него время имѣютъ происходить въ помѣщеніи Владимірской мужской губернской гимназіи.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорно проситъ своихъ сотрудниковъ переписывать статьи возможно разборчивѣе, безъ сокращенія словъ и писать текстъ только на одной страницѣ листа, оставляя другую страницу не заполненною. Статьи, признанныя почему нибудь неудобными къ напечатанію, возвращаются авторамъ только въ томъ случаѣ, если на обратную пересылку рукописи приложены марки.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го іюня.

№ 24-й.

1913 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

при погребеніи Симеона Прокофьевича Панина, основателя и предсѣдателя (въ теченіе 22 лѣтъ) Общества хоругвеносцевъ при Владимірскомъ Кааедральномъ соборѣ.

*Не хвались о утрѣ: не вси бо,
что породитъ находяй день. (Притч.
27, 1).*

Такъ... Но когда день прошелъ, то можно похвалить его, если онъ былъ хорошъ.

Понятно безъ объясненій, о чемъ говоритъ притча мудраго и какое мы хотимъ дать ей приложеніе къ настоящему случаю. Ты прожилъ день свой, усопшій во Христѣ собратъ нашъ, „полный“ день жизни,—съ утромъ, полднемъ и вечеромъ. И хотя мы желали, чтобы вечеръ этого дня былъ продолжительнѣе, призывая и человѣческое искусство, и благодать Самого Господа для сохраненія и, такъ сказать, задержанія твоей жизни еще на нѣсколько времени; но тѣмъ не менѣе, когда день твой окончился, мы не можемъ не признать его днемъ полнымъ, потому что срокъ жизни человѣческой издавна ограниченъ такимъ предѣломъ, къ которому ты очень близко подошелъ. День полный, и день добрый, свѣтлый, мирный,—одинъ изъ тѣхъ не слишкомъ многихъ и обыкновенныхъ дней на землѣ, о которыхъ воспоминаніе и утѣшительно, и поучительно.

Есть немалое число жизней, которыя, сколько бы ни были продолжительны, не оставляютъ и слѣдовъ своего бытія на землѣ, или, что хуже всего, оставляютъ такіе слѣды, отъ которыхъ болѣзнуетъ самая земля. Не такова была жизнь почившаго, и кончина его есть горестное событіе не только для его семьи и друзей, но и для всего города и даже его окрестностей. А потому, отдавая ему послѣднее

цѣлованіе, по чувству долга, любви и благодарности, возстановимъ въ своемъ воспоминаніи его духовный обликъ въ утѣшеніе и назиданіе себѣ.

Симеонъ Прокофьевичъ былъ сынъ бѣднаго крестьянина и не получилъ никакого образованія, но получилъ религіозное настроеніе, какъ и свойственно простому русскому человѣку, подъ руководствомъ Святой Православной Церкви и подъ вліяніемъ благочестивыхъ народныхъ обычаевъ, получилъ,—и не растерялъ этого сокровища на своемъ продолжительномъ жизненномъ пути, не размѣнялъ его на модныя блески и изгарь, увлекаясь зловредными вѣяніями духа времени, но ревниво берегъ его отъ всякаго нечистаго прикосновенія и непоколебимо остался вѣренъ ему до послѣдняго вздоха.

Почившій исполненъ былъ глубокой вѣры въ Бога: онъ, можно сказать, дышалъ вѣрою, былъ воистину дитя Божіе. Ему не нужно было ни основаній, ни доказательствъ вѣры: онъ вѣровалъ такъ, какъ вѣруетъ весь русскій народъ: просто, крѣпко, цѣльно, всею душою, всѣмъ существомъ. И если ему случалось встрѣчать человѣка съ превратными религіозными взглядами, ему казалось даже страннымъ и вразумлять такого: онъ просто называлъ его „не въ своемъ умѣ“. Вѣра эта находила услажденіе въ благолѣпіи церковныхъ порядковъ, торжественномъ богослуженіи, умиленномъ пѣніи, вообще во всей той церковности, которою, какъ свѣтлою, златотканною одеждою, облечена Вѣра Православная, и которую нѣкоторые справедливо называютъ нравственной атмосферой, питающей и укрѣпляющей вѣру. Его все трогало до глубины души: и благолѣпіе храма, и торжественная обстановка богослуженія, и полная мысли и жизни церковная пѣснь. Во всемъ этомъ его душа чувствовала вѣяніе той Христовой благодати, которая обитаетъ въ нашей Святой Православной Церкви, чувствовала—и сердцемъ рвалась навстрѣчу къ ней. Не въ этой ли глубокой и плодотворной вѣрѣ почившаго сокрывался источникъ той неослабной энергіи и изумительной ревности, съ которыми онъ столько лѣтъ служилъ въ качествѣ Основателя-Предсѣдателя славнаго Общества Хоругвеносцевъ при Владимірскомъ Каѳедральномъ соборѣ и церковнаго старосты въ селѣ Луневѣ,—своей родинѣ? Для него праздникъ былъ не праздникъ, когда онъ не былъ въ церкви. Съ какимъ усердіемъ онъ всегда спѣшилъ въ храмъ Божій къ началу и еще чаще до начала службы, съ какимъ умиленіемъ онъ преклонялъ здѣсь свои старческія колѣна для молитвы, съ какимъ благоговѣйнымъ трепетомъ подходилъ къ чашѣ спасенія, съ какою строгостію соблюдалъ дни говѣнія и всѣ установленные посты, вообще, съ какимъ высокимъ смиреніемъ плѣнялъ себя въ послушаніе Святой Церкви. Въ особенности, нельзя было безъ глубокаго уваженія смотрѣть на него и слышать его въ священныя минуты исповѣди, всегда весьма продолжительной: какъ онъ, буквально обливаясь все время слезами и не смѣя, подобно кающемуся мытарю, и очи возвести на небо, строже и нещаднѣе всѣхъ судилъ себя самого,

какъ отвергалъ облегчающія и утѣшающія объясненія его нравственныхъ состояній, съ какою полнотою и глубиною обзрѣвалъ цѣлую свою жизнь, какъ искренно признавалъ заслуженною встрѣчающуюся въ жизненныхъ испытаніяхъ и огорченіяхъ, по его собственному выраженію, „кару Божію“, и какъ смиренно преклонялъ колѣна для принятія таинственнаго отпущенія грѣховъ.—Онъ все начиналъ съ благословенія Божія и молитвы, все приписывалъ милости Божіей и за все благодарилъ Подателя всѣхъ благъ—Бога. Въ жизни своей почившій, безъ сомнѣнія, встрѣчался съ безконечнымъ множествомъ поводовъ къ печалямъ міра сего, смерть содѣлывающимъ; но законѣрность и самообладаніе, растворяемая и укрѣпляемая всецѣлымъ упованіемъ на Промыслъ Божій, никогда не покидавшія его, давали ему всегда устойчивость и несокрушимую крѣпость при всѣхъ потрясеніяхъ и ударахъ жизни. Преждевременная и тяжкая потеря дорогихъ его сердцу присныхъ, множество другихъ жизненныхъ невзгодъ и, въ особенности, невозможность, по слабости ногъ, въ послѣднее время бывать въ храмѣ Божіемъ, что было отрадой и успокоеніемъ для его сердца, конечно, должны были глубоко огорчать и омрачать его душу; но онъ съ удивительнымъ благодушіемъ принималъ все это или какъ вразумленіе, или какъ испытаніе, или какъ очистительное наказаніе отъ руки Божіей. Да, это было не равнодушіе тупого чувства,—это былъ свѣтлый взглядъ вѣры, обнимающей и земное, и небесное, за темными тучами прозрѣвающей теплоту и свѣтъ солнца, за облаками земныхъ бѣдъ видящій миръ и радости неба.

Будучи человѣкомъ вѣры, Симеонъ Прокофьевичъ былъ человѣкомъ правды. Ненавидя лукавство, лицемѣріе и всякую фальшь, онъ никогда не старался что либо представлять изъ себя, никогда не надѣвалъ личины, всегда былъ самимъ собою, говорилъ то, что думалъ и чувствовалъ. Какъ кристалль, чиста и прозрачна была душа его. Онъ не расточалъ дружелюбныхъ словъ, не желалъ, или лучше сказать, не умѣлъ казаться предупредительнымъ; но ни кому не отказывалъ въ добромъ словѣ, разумномъ совѣтѣ и, главное, не умѣлъ отдѣлять слова отъ дѣла, не могъ мыслить одно, а дѣлать другое, наобѣщать много, а сдѣлать мало, или же ничего не сдѣлать, какъ это, къ прискорбію, нерѣдко бываетъ. Храня мѣру въ словѣ, твердость въ дѣлѣ, онъ молча доводилъ до конца взятое на себя дѣло, увлекалъ другихъ за собою не громкими словами, а достоинствомъ дѣла, славою подвиговъ. Въ общественной дѣятельности онъ могъ съ дѣломъ не соглашаться, какъ человѣкъ, могъ ошибаться; но дальше этого дѣло никогда не шло, на личную почву никакихъ счетовъ не переводилось. Чуждаясь искательства всякаго вида, какъ одного изъ самыхъ низкихъ пороковъ, онъ терпѣливо переносилъ тѣ непріятности, которыя могли бы быть предупреждены легкою для нихъ жертвою прямоты и благороднаго самоуваженія, и всегда оставался вѣрнымъ слугою своего общества, никогда не напрашиваясь на почетныя должности, но и не уклоняясь

отъ самой скромной изъ нихъ по тайной лѣности и подъ явными предлогами, что тамъ учрежденія нехороши, тамъ общество дурно. По чувству долга и справедливости, почившій былъ требователенъ и взыскателенъ въ отношеніи другихъ; обращеніе его съ подчиненными носило на себѣ отпечатокъ его твердаго и крутого характера; но онъ остерегался какихъ либо пристрастій, имѣлъ должное уваженіе къ дарованіямъ, трудамъ и заслугамъ каждаго, преслѣдовалъ безпорядки;— но съ трепетомъ удерживалъ руку, которая для того, чтобы стереть пятно со свѣтлаго лика истины, готова была разбить въ куски самый ликъ, и его горячность въ минуты гнѣва или раздраженія скоро вознаграждалась особою ласкою и милостію.

Будучи человѣкомъ вѣры и правды, Симеонъ Прокофьевичъ былъ человѣкомъ благотворительности. Но почившій не любилъ праздно молвы человѣческой и старался дѣлать добро другимъ всегда въ глубочайшей тайнѣ, чтобы лѣвая рука не знала, что дѣлаетъ правая. И отъ людей, имъ одолженныхъ, онъ не любилъ выслушивать выраженія благодарности. Близкимъ къ нему людямъ было извѣстно, что онъ не потворствовалъ лѣности, праздности и человѣческимъ слабостямъ; тѣхъ, которые имѣли способность къ труду, онъ оставлялъ собственнымъ ихъ силамъ, но когда хотѣлъ сдѣлать добро, дѣлалъ его разумно, не ограничиваясь малымъ пособіемъ, а оказывая помощь значительную, выводящую человѣка изъ его затруднительнаго положенія. О, если бы всѣ тайно и явно облагодѣтельствованные имъ могли теперь собраться и предстать вмѣстѣ съ нами у настоящаго гроба живыми свидѣтелями его благодѣній, что эта была бы за прекрасная, трогательная, умиленная картина, и какое множество благодарностей, благословеній и молитвъ вознеслось бы ко Всевышнему за почившаго!

Да, съ какой стороны мы не посмотрѣли бы на жизнь покойнаго, вездѣ находимъ въ ней явленія, отрадно и благотворно дѣйствующія на душу: мало блеску, но много силы и добра. Въ общемъ складѣ дарованій и убѣжденій—это былъ типъ цѣльнаго русскаго человѣка: уменъ, проницателенъ, остороженъ, набоженъ, щедръ и гостеприименъ. Всѣми корнями своей души онъ твердо стоялъ на почвѣ Святой Православной Церкви, на ея уставахъ и народныхъ преданіяхъ, на безграничной преданности Царю и любви къ отечеству. При взглядѣ на него и бесѣдѣ съ нимъ, мнѣ часто приходила мысль: что если бы всѣ наши ученые и образованные люди такъ же крѣпко стояли и въ такой цѣлости хранили свои народныя свойства и убѣжденія? Тогда не было бы видимыхъ нами нынѣ шатаній и колебаній въ нашей общественной жизни; твердо и прямо шло бы наше отечество по пути историческаго призванія.

И дожилъ Симеонъ Прокофьевичъ до послѣднихъ предѣловъ человѣческой жизни. Старость его была добрая и благословенная. Это былъ тихій, благоуханный вечеръ послѣ яснаго, долгаго дня. Онъ имѣлъ радость видѣть дѣтей и внуковъ, чего удостоились люди, осо-

бенно благословенные Богомъ, и до послѣднихъ дней сохранили ясность мысли, силу воли, огонь сердца. Горячо любилъ почившій своихъ присныхъ, но безъ приторной чувствительности; глубоко уважалъ ихъ, но безъ подобострастія; былъ нѣженъ къ нимъ, но безъ послабленія; былъ порой и строгъ, но безъ жестокости. При внимательномъ взглядѣ на весь строй его семейной жизни невольно чувствовалось, что глава этой почтенной семьи крѣпко помнитъ и хранитъ слова пророка Божія: „вы въ дому вашемъ стойте сами, какъ предъ лицемъ Божиимъ, будьте устами Божиими, и благословеніе Божіе почіетъ надъ домомъ вашимъ“. И благословеніе Божіе видимо почивало и почиваетъ надъ домомъ его. Дающая рука его никогда не оскудѣвала; общее вниманіе и почетъ всегда окружали его; присные его платили ему глубокимъ уваженіемъ, непрекословнымъ послушаніемъ во всѣхъ семейныхъ и хозяйственныхъ вопросахъ и дѣлахъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ самою нѣжною любовію ревностно одинъ передъ другимъ, старались охранять здоровье и покой своего патріарха, пока не приняли его послѣдняго вздоха. О, съ какой скорбію всѣ они, какъ сыны Іакова, тогда пали на лицо своего Израиля, и плакали надъ нимъ, и цѣловали его! Все это великія и неизреченныя къ нему милости Божіи!

Но, други мои, жизнь человѣческая какъ бы ни была продолжительна, даже благоплодна и хороша, еще не полна и несовершенна, если не вѣнчается столь же хорошимъ концомъ. Этотъ златой вѣнецъ жизни, который окончательно украшаетъ ее, есть мирная, христіанская кончина живота нашего, залогъ непостыднаго отвѣта на страшномъ судищи Христовѣ. И въ семь-то отношеніи намъ должно особенно благодарить Господа за почившаго собрата нашего. Многократно очищенный и освященный таинствами исповѣди, причащенія и елеосвященія, какъ спѣлый колосъ на нивѣ Господней, давно готовый къ жатвѣ, онъ удостоенъ былъ величайшаго дара Божественной любви на самомъ порогѣ вѣчности и могъ дерзновенно сказать съ праведнымъ Симономъ: „нынѣ отпускаеши раба твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ, яко видѣсть очи мои спасеніе Твое“. Духъ вѣры поддерживалъ его до послѣдняго вздоха: онъ не страшился самой смерти, съ полнымъ сознаніемъ говорилъ объ ней, готовился къ ней и ждалъ ея. Онъ какъ бы не страдалъ и не болѣлъ, а только ослабѣвалъ, таялъ и угасалъ; онъ не умеръ, а уснулъ. Не страшилище смерти со своею косою стояло предъ его сознаніемъ, а свѣтлый, чистый, кроткій ангелъ, помавая своимъ перстомъ то на могилу, то на небо. Да, блаженъ тотъ, чей конецъ жизни озлащается этимъ двойнымъ свѣтомъ вечерней зари угасающей жизни земной и свѣтомъ занимающейся зари утра вѣчности.

Да сотворитъ же Господь и тамъ по вѣрѣ его. Да призритъ милостиво на трудъ жизни его, на то добро, которое онъ посѣялъ; а что взыщется и не обрящется въ его жизни на вѣсахъ вѣчной правды,

ибо кто изъ насъ поживеть и не согрѣшитъ,—да восполнить отъ безцѣнныхъ заслугъ Единороднаго Сына Своего. На землѣ онъ оставилъ по себѣ добрую память, да будетъ ему вѣчная память на небѣхъ. Аминь.

Протоіерей *Александръ Альбицкій*.

Духовенство въ произведеніяхъ Гусева-Оренбургскаго.

До послѣдней четверти прошлаго столѣтія въ русской художественной литературѣ не встрѣчается ни одного болѣе или менѣе крупнаго произведенія, спеціально посвященнаго изображенію жизни церковныхъ пастырей. Такое молчаніе нельзя объяснить простымъ игнорированіемъ; оно обусловливается иными, болѣе серьезными причинами. Дѣло въ томъ, что съ самаго начала своего существованія наша отечественная литература взяла на себя роль учительницы жизни, руководительницы роднаго народа. Отражая въ себѣ, какъ въ зеркалѣ, всѣ свѣтлыя и темныя стороны общественной жизни, отмѣчая вмѣстѣ съ тѣмъ въ художественныхъ образахъ и самыя причины тѣхъ или иныхъ жизненныхъ нестроеній, она тѣмъ самымъ наглядно показывала обществу, гдѣ скрывается источникъ разнаго рода ненормальностей, открывала ему новыя пути, рисовала ему идеаль будущаго. Ясно, что художественно представленный литературой идеаль былъ чисто соціологическаго характера. Реагируя на разнаго рода современныя явленія общественной жизни, литература касалась лишь сферы взаимныхъ отношеній людей, какъ отдѣльныхъ членовъ одного коллектива и въ этой области она являлась въ роли болѣе или менѣе компетентнаго судьи, поскольку она удовлетворяла современнымъ потребностямъ общества. Но такъ какъ условія жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ и потребности народа постоянно мѣнялись, то мѣнялся и художественно представляемый въ литературѣ народный идеаль. Въ этомъ отношеніи русская поэзія—въ широкомъ смыслѣ этого слова—всегда оставалась вѣрнымъ отраженіемъ современныхъ ей народныхъ потребностей и настроеній.

Отсюда понятно, почему русская художественная литература не касалась жизни церковныхъ пастырей. Имѣя своимъ назначеніемъ охранять и проводить въ жизнь идеи Царства Божія, царства не отъ міра сего, духовенство стояло какъ бы внѣ соціальной жизни. Его не касались перемѣны формъ общественнаго и государственнаго строенія; для него не существовало иныхъ нормъ и иныхъ идеаловъ, кромѣ тѣхъ, которые даны въ Св. Писаніи, правилахъ апостольскихъ и постановленіяхъ св. отцовъ и которые по этому самому имѣютъ вѣчное и неизмѣнное значеніе. Само собой разумѣется, что для литературы исключалась всякая возможность распространить свое учительство на пастырей церкви, представляющихъ собою особаго рода институтъ, продиктовать имъ какія-либо нормы, соотвѣтственно духу времени. Здѣсь—область иной компетенціи и иныхъ учителей. Для художественнаго творчества могла служить еще объектомъ

бытовая сторона духовенства, поскольку она говорила о томъ, какъ пастыри церкви осуществляютъ въ своей жизни и дѣятельности данный имъ во Христѣ и апостолахъ идеаль. Но эта сторона казалась слишкомъ узкой для художественной литературы, стремящейся всегда руководить жизнью: она не соотвѣтствовала ея пропедевтическимъ тенденціямъ. Только съ конца второй половины прошлаго столѣтія начинаютъ все чаще и чаще появляться рассказы изъ жизни нашего духовенства. Болѣе видное мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ современный намъ писатель Гусевъ-Оренбургскій, посвящающій свои произведенія почти исключительно изображенію быта духовныхъ пастырей. Правда, у него мы встрѣчаемъ картинки изъ жизни духовенства окраинныхъ русскихъ губерній, но несомнѣнно, что въ своихъ произведеніяхъ Гусевъ-Оренбургскій пытается подчеркнуть такія стороны жизни, которыя свойственны всему русскому духовенству. Поэтому знакомство съ его сочиненіями небезынтересно для всякаго пастыря.

Мы не будемъ здѣсь вдаваться въ подробный критическій анализъ произведеній указаннаго писателя. Мы отмѣтимъ только общій духъ его литературнаго творчества, тѣ основныя черты, которыми онъ характеризуетъ современное духовенство.

Весьма за немногими исключеніями общее направленіе литературныхъ произведеній Гусева-Оренбургскаго рѣзко обличительное. Нѣтъ почти ни одного рассказа, въ которомъ онъ не задѣвалъ бы той или иной темной стороны изъ жизни церковныхъ пастырей. Пьянство, бездѣятельность, страхъ и лесть передъ сильными, притѣсненіе бѣдныхъ, отсутствіе всякихъ высшихъ интересовъ и исключительная забота о матеріальныхъ благахъ— вотъ тѣ основныя черты, которыми характеризуется наше духовенство у Гусева-Оренбургскаго и которыя сообщаютъ его произведеніемъ въ высшей степени мрачный и въ то же время убійственно однообразный колоритъ. Любовью или чѣмъ другимъ подсказана данному писателю его рѣзкая критика духовенства—трудно сказать: для этого нужно умѣть читать въ сердцѣ автора. Несомнѣнно, конечно, что любовью можетъ быть подсказана не только идеализація предмета, а и сгущеніе мрачныхъ красокъ; именно любя родину, можно страстно выводить наружу всѣ ея недостатки. „Люблю отчизну я, но странною любовью“, говоритъ одинъ изъ нашихъ великихъ поэтовъ; такое странное сочетаніе словъ, какъ «ненавидящая любовь»—далъ намъ другой. Любовь требовательная и въ требовательности сурова. «О, мой другъ»,—воскликаетъ Надсонъ, «не случайно тебя я суровымъ упрекомъ своимъ оскорбилъ: я обдумалъ его, но обдумалъ любя, а, любя глубоко, глубоко и язвилъ». Итакъ, повторяемъ, трудно опредѣлить, какими чувствами вызванъ обличительный тонъ произведеній Гусева-Оренбургскаго. Можно и любя ненавидѣть и глубоко язвить, какъ выражаются наши поэты. Однако нельзя не отмѣтить той крайней односторонности, того преувеличеннаго пессимизма, которые сквозятъ въ рассказахъ нашего писателя и которые лишаютъ ихъ истинной художественности. Въ каждомъ своемъ произведеніи Гусевъ-Оренбургскій старается подчеркнуть ту или иную темную сторону въ житьѣ-бытьѣ сельскихъ пастырей. Все

духовенство рисуется у него совершенно забывшимъ свое истинное назначеніе-быть прежде всего другомъ народа, его духовнымъ руководителемъ--- и стремящимся исключительно лишь къ матеріальной наживѣ. Священникъ («Худая молва») уговариваетъ своихъ прихожанъ устроить у себя земскую школу, а не церковно-приходскую, такъ какъ земство платитъ за преподаваніе Закона Божія, а въ церковно-приходской школѣ придется преподавать бесплатно. Другой священникъ, только что присутствующій при томъ, какъ вынули челоуѣка изъ петли («Злой духъ»), тотчасъ же, какъ только удавленникъ отошелъ, требуетъ съ него курицу. Даже въ добромъ дѣлѣ («Отець Памфиль») священникъ, освободившій бѣдняка изъ лапъ всесильнаго атамана, всетаки выговариваетъ, чтобы этотъ бѣднякъ перевезъ ему съ поля ометъ соломы. И это еще священники безусловно добродушные и наиболѣе гуманные. Большинство же пастырей выставляются прямо вымогателями и притѣснителями прихожанъ («Кахетинка», «Жалоба»). Для такого рода священниковъ приходъ является не болѣе, какъ средствомъ матеріальной наживы и они направляютъ всю свою дѣятельность къ тому, чтобы увеличить свои доходы (о. Матвѣй въ «Странѣ отцовъ»), прибѣгая иногда даже къ помощи гражданской власти. Такой нравственный упадокъ сельскаго духовенства, такое забвеніе своихъ пастырскихъ обязанностей объясняется, по Гусеву-Оренбургскому, малообразованностью пастырей. Духовенство, по мнѣнію автора, совершенно отстало отъ жизни, оторвалось отъ ея неумолимаго теченія и вслѣдствіе этого сдѣлалось неспособнымъ руководить жизнью своихъ пасомыхъ. «Жизнь уходитъ отъ насъ въ сіяющую даль», признается одинъ изъ священниковъ, главный герой разсказа «Страна отцовъ»—о. Иванъ Гонибѣсовъ, «а мы стоимъ на мѣстѣ окаменѣлые, черною стѣною. Сами не идемъ и мѣшаемъ идти другимъ». Поэтому весь кругъ интересовъ церковныхъ служителей ограничивается лишь заботой объ увеличеніи своихъ доходовъ, всѣ радости жизни сводятся къ одному центральному пункту—выпивкѣ.

Въ такомъ духѣ написаны всѣ разсказы Гусева-Оренбургскаго. Мы не встрѣчаемъ въ нихъ почти ни одной свѣтлой страницы, ни одного почти штриха, который бы хотя немного смягчилъ эту мрачную картину. Передъ нами рисуется полный нравственный развалъ духовнаго класса, и вотъ какой приговоръ подписываетъ ему Гусевъ-Оренбургскій устами одного изъ своихъ героевъ: «Новый общественный строй смететъ васъ съ лица земли. Только въ исторіи останется черная страница! Вы не соль... земли!... Чѣмъ можете гордиться вы? Тѣмъ унижительнымъ положеніемъ, которое занимаете въ теченіе вѣковъ, состоя на службѣ сильнаго противъ слабаго и угнетеннаго, забывъ долгъ и традиціи апостольскія, элементарную честь и совѣсть!» («Страна отцовъ», т. II-й, стр. 149).

Такая характеристика и такой приговоръ нашему духовенству не только слишкомъ рѣзки, но и совершенно несправедливы. Въ нихъ слышится голосъ не объективнаго писателя-художника, а голосъ тенденціознаго публициста, добровольно снявшаго съ себя рясу и вставшаго въ ряды недовольныхъ. Мы не хотимъ отрицать того, что жизнь современнаго духо-

венства имѣеть много темныхъ сторонъ. Сама духовная литература и посланія нѣкоторыхъ архипастырей церкви говорятъ о томъ, что многіе изъ современныхъ служителей церкви оказываются не на высотѣ своего призванія. И мы встали бы на ложную позицію, если бы потребовали отъ беллетристики идеализаціи духовенства. Апологетическая односторонность можетъ повести къ неменѣе печальнымъ результатамъ, чѣмъ и односторонность критическая. Она можетъ породить вреднѣйшее самообольщеніе. Но мы не можемъ отнестись спокойно къ той крайней тенденціозности, съ которой Гусевъ-Оренбургскій рисуетъ въ своихъ произведеніяхъ жизнь духовенства и которая совершенно скрываетъ отъ него показную сторону предмета. Взявъ на себя роль обличителя, почтенный писатель до того увлекся ею, что позабылъ о главной обязанности писателя—указать самый источникъ недостатковъ, выяснить, какими условіями жизни вызваны тѣ или иные интеллектуальные и нравственные изъяны описываемой среды. Онъ хватываетъ отдѣльные случаи изъ быта духовенства и, расписавъ ихъ въ самомъ непривлекательномъ свѣтѣ, считаетъ свою миссію законченной. Правда, изъ этихъ отдѣльныхъ картинъ создается довольно цѣлостная и внушительная картина жизни церковныхъ пастырей, но мы не видимъ здѣсь главныхъ причинъ тѣхъ или иныхъ недочетовъ, не представляемъ самага, такъ сказать, генезиса явленій. Всѣ зарисованные имъ изъяны пастырской жизни не получаютъ никакого разумнаго объясненія. Между тѣмъ, писатель долженъ не только показать намъ ту или иную сторону предмета, но и объяснить причину такого его положенія. Когда Достоевскій отмѣчалъ какое-либо зло жизни, какую-либо ея ненормальность, то онъ прежде всего задавалъ вопросъ: «кто здѣсь виноватъ?» Гусевъ-Оренбургскій не дѣлаетъ попытки къ выясненію основныхъ причинъ описываемаго имъ духовно-нравственнаго обнищанія сельскаго духовенства, а между тѣмъ главная цѣль беллетриста, взявшагося представить картину быта церковныхъ пастырей, заключается именно въ томъ, чтобы выяснить, какіе факторы служатъ препятствіемъ для церковнаго служителя въ исполненіи его священныхъ обязанностей—злая ли воля его самого или тѣ или иныя условія жизни.

Какъ мы уже сказали, свѣтская художественная или беллетристическая литература совершенно не компетентна открывать духовенству какіе-либо новые горизонты въ области его пастырской дѣятельности. Кругъ обязанностей пастыря опредѣленъ еще въ первыя времена христіанства, и Гусевъ-Оренбургскій совершенно напрасно пытается навязать духовенству свои политическія идеи, рисуя идеаль пастыря въ лицѣ о. Ивана Гонибѣсова, какъ народолюбца. Его обязанностью было объективно отмѣтить тѣ или иныя явленія въ жизни духовенства и вполне безпристрастно объяснить ихъ. И вотъ, если бы нашъ писатель сумѣлъ поглубже заглянуть въ бытъ пастырей церковныхъ, если бы онъ подошелъ къ нему безъ всякихъ предвзятыхъ идей, то онъ нашелъ бы въ ней весьма много и хорошаго, а многому изъ темнаго далъ бы вполне естественныя и разумныя объясненія. Онъ увидѣлъ бы, что слишкомъ рискованно представлять дѣло такъ, будто дѣятельность современныхъ пастырей церкви сводится къ одному лишь

«собиранію кокурокъ и калачей съ тѣхъ бѣдныхъ рабовъ, которыхъ сами они называютъ овцами».

Онъ увидѣлъ бы, что весьма многіе изъ духовенства вполнѣ ясно сознаютъ высоту своего призванія и по мѣрѣ силъ своихъ стремятся осуществить «долгъ и традиціи апостольскія». Къ сожалѣнію, Гусевъ-Оренбургскій нѣсколько своеобразно понимаетъ эти «долгъ и традицію апостольскія». Судя по тѣмъ нападкамъ, которыя онъ дѣлаетъ по адресу пастырей церковныхъ въ своемъ разсказѣ «Страна отцовъ», онъ разсматриваетъ дѣятельность священника съ чисто соціальной точки зрѣнія, поскольку она соотвѣтствуетъ духу времени и требованіямъ общественной жизни. Но такая точка зрѣнія не соотвѣтствуетъ самому существу пастырскихъ обязанностей. Пастырь является духовнымъ руководителемъ своихъ пасомыхъ, а потому вся его дѣятельность ограничивается лишь областью духа. Онъ можетъ говорить и проповѣдывать объ измѣненіи жизни лишь въ томъ смыслѣ, въ какомъ учатъ объ этомъ Евангеліе и Апостолы, т. е. въ смыслѣ возвышенія духа и нравственности; но не въ томъ, въ какомъ говоритъ объ этомъ главный герой указаннаго разсказа—о. Иванъ Гонибѣсовъ: въ смыслѣ улучшенія соціальныхъ формъ жизни. Что же касается тѣхъ дѣйствительныхъ изъяновъ въ сферѣ жизни и дѣятельности пастырей церковныхъ, то, какъ мы уже сказали, они нуждаются больше въ разумномъ, безпристрастномъ ихъ объясненіи, нежели въ рѣзкомъ обличеніи. Малообразованность, отсталость отъ жизни, усиленная забота объ матеріальномъ обеспеченіи и выпивка,—всѣ эти недочеты жизни пастырей, которые такъ рѣзко бичуетъ въ своихъ произведеніяхъ Гусевъ-Оренбургскій, вызываются весьма часто такими условіями жизни, съ которыми сельскіе священники безсилны бороться и на которыя слѣдовало бы обратить вниманіе и самому обществу. Малообеспеченность, отдаленность отъ центровъ культурной жизни, несочувственное, а иногда и явно недоброжелательное отношеніе общества—все это принижаетъ сельскаго пастыря, препятствуетъ ему постоянно сохранять свою духовную бодрость и вполнѣ осуществить свое высокое назначеніе.

Мы выше сказали, что литературныя произведенія Гусева-Оренбургскаго носятъ характеръ рѣзкаго обличенія. Но мы были бы неправы, умолчавъ о положительныхъ типахъ духовенства, представленныхъ въ его произведеніяхъ. Однако и это отступленіе отъ общаго тона своихъ сочиненій нашъ авторъ дѣлаетъ исключительно лишь для того, чтобы еще сильнѣе подчеркнуть, еще рельефнѣе отмѣтить духовно-нравственный развалъ въ средѣ духовенства. Онъ выводитъ положительные типы лишь въ качествѣ слабого протеста противъ той неправды, которая царитъ будто-бы въ церковномъ вѣдомствѣ. Таковы, напр., о. Теофилактъ Средокрестовъ въ разсказѣ «Пастырь добрый» и о. Николай въ разсказѣ «Идеалистъ».

О. Теофилактъ—человѣкъ суровой внѣшности и суроваго непреклоннаго нрава—обладалъ душою ребенка, любящей и отзывчивой къ чужому страданію. Онъ былъ совершенно безкорыстенъ и вслѣдствіе этого жилъ очень бѣдно. Все, что требовалось по хозяйству, онъ дѣлалъ своими ру-

ками: стулья, скамейки, столы, самъ чинилъ обувь, одежду, исправлялъ телѣги, налаживалъ бороны и сохи. Но по первому призыву прихожанина онъ бросалъ свое неотложное дѣло и шель увѣщевать, утѣшать, помогать, напутствовать. Онъ всегда былъ, такъ сказать, «на стражѣ»: всякое горе, всякая нужда находили у него совѣтъ, утѣшеніе и заступничество. Изъ-за интересовъ прихода онъ забывалъ свои собственные интересы. Ставя выше всего правду, онъ защищалъ бѣдныхъ своихъ прихожанъ отъ всякаго рода притѣсненій богачей и мироѣдовъ. Нечего и говорить, что большинство деревенскихъ «кулаковъ» ненавидѣли о. Теофилакта и употребляли всѣ мѣры къ тому, чтобы выжить его изъ прихода. Они писали на него многочисленные доносы гражданскому начальству, а послѣднее препровождало ихъ въ консисторію. Несмотря на горячую самозащиту со стороны о. Теофилакта, въ консисторіи составили о немъ мнѣніе, какъ о «безпокойномъ» священникѣ и нѣсколько разъ дѣлали ему строгій выговоръ. Наконецъ, одно столкновеніе съ сельскимъ старостой окончательно погубило ревностнаго пастыря. Сынъ старосты совратилъ молодую дѣвушку бѣдной вдовы. Узнавъ объ этомъ, о. Теофилактъ потребовалъ, чтобы совратитель законнымъ бракомъ покрылъ свой грѣхъ; но отецъ—староста воспротивился этому неравному, по его мнѣнію, браку. Тогда о. Теофилактъ отказался вѣнчать сына старосты съ другой дѣвушкой и выдать документы. Враги правдиваго батюшки немедленно составили доносъ, въ которомъ обвиняли въ совращеніи той дѣвушки, которую онъ взялъ подъ свою защиту. Несмотря на то, что доносъ былъ анонимный, епархіальное начальство постановило: «назначить слѣдствіе и впредь до окончанія онаго запретить о. Средокрестова въ священнослуженіи». Напрасно о. Теофилактъ защищалъ свою невинность, напрасно защищали его прихожане: онъ не былъ совершенно оправданъ и волею епископа былъ переведенъ въ одинъ изъ глухихъ приходовъ. Такъ оцѣнена была дѣятельность идеальнаго пастыря со стороны начальства. Но для насъ гораздо яснѣе знать, какъ относилось, по Гусеву-Оренбургскому, къ такому священнику сельское духовенство. Оказывается, что оно не любило его. Весь почти округъ считалъ о. Теофилакта чело-вѣкомъ безпокойнымъ и неуживчивымъ. Его имя произносилось всегда съ особенной улыбкой. Многіе презрительно звали его сутягой, иные не остроумцы присоединяли къ его имени выраженіе «иже во святыхъ» и пускали въ ходъ множество разсказовъ о немъ самаго не правдоподобнаго характера.

Въ томъ же духѣ рисуетъ намъ Гусевъ-Оренбургскій и другой положительный типъ сельскаго священника въ разсказѣ «Идеалистъ». О. Николай Гирьяльскій принялъ священный санъ по призванію и пошелъ въ сельскіе пастыри съ искреннимъ желаніемъ всего себя отдать на служеніе народу. Онъ возмущался тѣмъ, что священники берутъ опредѣленную плату за требы даже съ бѣдныхъ прихожанъ. «Таинство, говорилъ онъ, въ наше время источникомъ дохода является. Крестьянина тѣснить со всѣхъ сторонъ нужда, не даетъ ему оправиться. Подати, недоимки, сборы... ихъ же число Ты, Господи, вѣси. А тутъ еще попъ... «Откуда хочешь возьми, а подай

за вѣнчаніе десять рублей». Поэтому о. Николай отказался брать плату за требы и даже считалъ справедливымъ отправлять требы для бѣдныхъ прихожанъ иныхъ приходоѡ. Духовенство, страшно не любившее о. Николая за его нововведенія, всячески старалось сжить его. Вскорѣ въ консисторію было донесено, что о. Гирьяльскій вѣнчаетъ иноприходные браки, и ревностному и безкорыстному пастырю предложено было оставить свой приходъ и подыскивать себѣ другой. Такова судьба, по Гусеву-Оренбургскому, всѣхъ пастырей, которые принимаютъ священный санъ съ намѣреніемъ пасти Божіе стадо, какъ совѣсть повелѣваетъ. Картина получается истиннѣ безотрадная. Если въ духовенствѣ—главномъ хранителѣ великихъ христіанскихъ идей настолько угасъ теперь священный огонь истины, если уже въ немъ настолько заглохли священныя традиціи апостольскія, то кто же будетъ свѣтомъ и солию русской земли? И намъ не вѣрится, чтобы эта мрачная картина была взята изъ жизни.

Мы склонны заподозрить бытописателя русскаго духовенства въ фальсификаціи дѣйствительности. Взявши на себя работу «дистилляціи» жизни духовенства, онъ однако слишкомъ узко, слишкомъ односторонне понялъ свою задачу. Онъ рѣшилъ представить одну лишь изнанку предмета и, не находя достаточнаго матеріала въ дѣйствительности, допускалъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ измышленія. Между тѣмъ, если бы онъ безпристрастно всмотрѣлся въ жизнь духовныхъ пастырей, если бы онъ взглянулъ на нее глазами истиннаго художника, онъ не нашелъ бы въ ней такой безотрадности. И въ наше время есть много истинныхъ пастырей, которые бодро несутъ крестъ своего служенія. Мы только не цѣнимъ, не понимаемъ ихъ великаго жизненнаго подвига; мы не видимъ его, такъ какъ жизнь слишкомъ сложна и не даетъ имъ проявить себя въ полный ростъ. Но есть и теперь очень много священниковъ, которые достойно исполняютъ свой долгъ. И задача беллетриста—не забывать ихъ, не обходить ихъ молчаніемъ. Что же касается недостатковъ духовенства, то они нуждаются въ болѣе правдивомъ и мягкомъ освѣщеніи. Въ нашемъ обществѣ ходитъ столько клеветническихъ легендъ по адресу пастырей церковныхъ, что нравственная реабилитация ихъ являлась бы, по нашему мнѣнію, вполне законной и правдивой.

А. Ивановъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

— Высокопреосвященный Архіепископъ Николай 9-го іюня, въ день всѣхъ святыхъ, по случаю храмоваго праздника въ Крестовой церкви, совершилъ здѣсь наканунѣ всенощное бдѣніе и въ самый день литургію и праздничный молебенъ; за литургіей Владыкой былъ возведенъ въ санъ архимандрита принявшій монашество съ именемъ Никона заштатный священникъ села Черкутина, Владимірскаго у., Николай Троицкій, и возложена была палица на протоіерея села Загорья, Юрьевского у., Николая Бѣлавина.

Въ тотъ же день Преосвященный Евгеній, въ сослуженіи Ректора семинаріи протоіерея П. Борисовскаго, благочиннаго протоіерея В. Ва-
лединскаго, мѣстнаго причта и вызваннаго для посвященія въ санъ
протоіерея священника села Бакшева, Александровскаго у., Владиміра
Соколова, совершилъ Божественную литургію и молебствіе Божіей
Матери въ Вознесенской градской церкви, куда предъ литургіей, по
обхожденіи послѣдней части города, съ крестнымъ ходомъ была при-
несена Чудотворная Боголюбская икона Божіей Матери.

— † 7 іюня въ 5 часовъ вечера скончался Смотритель Суздаль-
скаго духовнаго училища с. с. Михаилъ Георгіевичъ Стаховскій.
Погребеніе почившаго состоялось 9 іюня.

Простой способъ опредѣленія дня недѣли и числа мѣсяца.

Въ церковной практикѣ иногда бываетъ нужно знать, въ какой
день недѣли придется извѣстный праздникъ или число мѣсяца. Напри-
мѣръ, важно знать, въ какой день случится праздникъ Рождества
Христова и сочельникъ, дабы опредѣлить заранѣе, какія будутъ совер-
шаться литургіи въ эти дни. Или понадобится еще узнать, напри-
мѣръ, можно ли такого то числа совершать таинство брака, т. е. не прихо-
дится ли это число наканунѣ среды, пятка или воскреснаго дня.

Объ этомъ можно, конечно, справиться въ календарѣ, если иско-
мый день относится къ настоящему году. Но календарь не всегда
бываетъ подъ руками, а носить его съ собой неудобно, да и служить
онъ указателемъ лишь за текущій годъ. А если желательно узнать дни
въ будущемъ году, то для этого существуетъ одинъ легкій способъ
вычисленія въ видѣ простой математической формулы. По ней узнаются
дни не только за настоящій, но и за будущіе годы. Главная суть фор-
мулы заключается въ слѣдующемъ. Каждому изъ десяти мѣсяцевъ года,
кромѣ апрѣля и іюля, соотвѣтствуетъ извѣстная цифра, подобно тому
какъ въ пасхалии—«ключъ», а именно: январю—1, февралю—4, марту—
4, маю—2, іюню—5, августу—3, сентябрю—6, октябрю—1, ноябрю—4
и декабрю—6. Эти цифры надо замѣтить. Потомъ вычисленіе произво-
дится уже легко.

*Къ искомому числу мѣсяца, т. е. къ тому числу, о которомъ мы
желаемъ узнать, въ какой день оно придется, прибавляется одна изъ
вышеозначенныхъ „ключевыхъ“ цифръ, соотвѣтствующая мѣсяцу, и
полученная сумма дѣлится на 7. Если дѣленіе будетъ безъ остатка,
то искомое число придется въ воскресенье. Если же получится оста-
токъ, то онъ указываетъ, какой день недѣли по порядку приходится
на искомое число мѣсяца. А если число менѣе 7, то оно прямо указы-
ваетъ, какой день по счету.*

Возьмемъ примѣръ. Нужно узнать, въ какой день недѣли въ этомъ году прилучится праздникъ свв. апостоловъ Петра и Павла (29 іюня). Для этого дѣлается такое вычисленіе: $29+5=34$; $34:7=4$ и въ остаткѣ 6. Пояснимъ: къ искомому числу 29 прибавляется соотвѣтствующая цифра мѣсяца іюня 5 и получится сумма 34; дѣлимъ эту сумму на 7, получится въ частномъ 4 и еще въ остаткѣ 6. Число 6 и указываетъ, что день будетъ шестой, т. е. 29 іюня случится въ субботу. Такъ оно въ дѣйствительности есть (см. мѣсяцесловъ).

Другой примѣръ. Желательно узнать, можно ли вѣнчать бракъ 20 августа сего года. Къ числу 20 прибавляемъ «ключевую» цифру августа 3, получится 23. Раздѣлимъ 23 на 7 получится 3 и остатокъ 2, т. е. 20 число августа придется во вторникъ, значитъ вѣнчать нельзя (канунъ среды). Чтобы опредѣлить, какой день будетъ 15 августа: постный или скоромный, надо написать формулу: $(15+3):7=2+4$, слѣдовательно, праздникъ Успенія Божіей Матери придется въ скоромный день четвергъ. Такимъ же образомъ узнается, что праздникъ Рождества Христова въ семь году придется въ среду.

Чтобы узнавать дни недѣли въ будущемъ 1914 году, надо къ остатку отъ дѣленія, или къ искомому числу мѣсяца, прибавлять каждый разъ цифру 1, для 1915 года—цифру 2, въ 1916 году—4 (такъ какъ годъ високосный), въ 1917 году—5 и т. д.

Напримѣръ, чтобы узнать, въ какой день придется Рождество Христово въ 1915 году, надо сдѣлать вычисленіе въ такой формѣ: $(25+6):7=4$ и въ остаткѣ $3+2=5$. Значитъ въ 1915 году праздникъ Рождества Христова придется въ пятницу.

Способъ такого предугадыванія дней заслуживаетъ вниманія по своей простотѣ и въ обыденной жизни можетъ быть полезенъ, такъ какъ вычисленіе по означенной формулѣ легко и быстро можно продѣлать въ умѣ.

Священникъ *Іустинъ Шиманскій.*

Изъ церковно-общественной жизни.

— Въ засѣданіи Совѣта Министровъ 30 мая, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря В. Н. Коковцева, были рассмотрѣны слѣдующія дѣла:

По вѣдомству православнаго исповѣданія: 1) о назначеніи пособія на нужды антиохійскаго патріарха—единовременнаго въ 140.000 р. и ежегоднаго по 49.300 р. и 2) объ отпускѣ изъ казны по 100.000 р. въ годъ на пособіе Императорскому православному палестинскому обществу.

Совѣтъ Министровъ разрѣшилъ внести соотвѣтствующія представленія въ Гос. Думу съ тѣмъ, чтобы въ пособіе патріарху было выдано 50.000 р., а дальнѣйшія выдачи производились по соглашенію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ съ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія. („Россия“, № 2314).

— *Новая семинарія.* Варшавская епархія не имѣетъ своей духовной семинаріи и ея единственнымъ учебнымъ заведеніемъ является духовное училище. Согласно ходатайству архіепископа варшавскаго Николая, нынѣ Св. Синодомъ разрѣшено открыть при варшавскомъ духовномъ училищѣ, съ начала 1913—14 учебнаго года, первый классъ духовной семинаріи, а съ слѣдующаго учебнаго года—второй классъ семинаріи, въ качествѣ параллельной холмской духовной семинаріи. («Колоколь», № 2133).

— *О ношеніи псаломщиками скуфьи.* Въ отвѣтъ на запросъ одного изъ епархіальныхъ преосвященныхъ, Св. Синодъ разъяснилъ, что псаломщики въ особо уважительныхъ случаяхъ могутъ надѣвать черную скуфью при требоисполненіяхъ на открытомъ воздухѣ, но при условіи ношенія ими при этомъ подрясника. («Колоколь», № 2133).

— *Объ отбытіи воинской повинности псаломщиками.* Согласно п. 2 ст. 79 Уст. воин. повин. по прод. 1912 г., православные псаломщики изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ или духовныхъ училищахъ, а также въ Бійскомъ миссіонерскомъ катихизаторскомъ училищѣ, псаломщическихъ школахъ, училищѣ пастырства въ Житомирѣ и церковно-приходскихъ школахъ освобождены отъ воинской повинности, но при условіи, если они будутъ оставаться въ этихъ должностяхъ до достиженія 30-лѣтняго возраста. Въ случаѣ же оставленія ими этихъ должностей ранѣе достиженія означеннаго возраста они, наравнѣ съ другими, призываются къ отбыванію воинской повинности на общемъ основаніи. Въ цѣляхъ пресѣченія подобнымъ лицамъ возможности уклоняться отъ своевременной явки въ подлежащія присутствія по воинской повинности, Св. Синодомъ, согласно просьбѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, вмѣнено въ обязанность подлежащимъ начальствамъ духовнаго вѣдомства немедленно сообщать воинскимъ присутствіямъ о тѣхъ освобожденіяхъ, на основаніи п. 2 ст. 79 Уст. воин. пов., объ отбываніи сей повинности православныхъ псаломщикахъ, которые оставляютъ занимаемая ими псаломщическія должности до достиженія 30-лѣтняго возраста. («Колоколь», № 2134).

— *Циркуляръ директора народныхъ училищъ.* Инспекторамъ народныхъ училищъ Смоленской губ. директоромъ разосланъ слѣдующій циркуляръ: «Директоръ народныхъ училищъ Смоленской губерніи при ревизіи одного двухкласснаго училища г. Смоленска, существующаго уже 5 лѣтъ, просматривая ученическую бібліотеку, — правда, вообще скудную,—обратилъ вниманіе на то, что въ ней не оказалось, къ его великому огорченію, рѣшительно ни одной книжки или брошюры религіозно-нравственнаго содержанія, нѣтъ даже св. бібліи, составляющей непремѣнную принадлежность въ православно-русской школѣ. Между тѣмъ, въ наше время упадка нравовъ и развитія всякаго озорства, противъ котораго правительство вынуждено принимать экстренныя мѣры, вопросъ о религіозномъ воспитаніи долженъ стать во главѣ училища; нужно, чтобы учащіеся не только знали дорогу для русскаго челоуѣка церковность, въ широкомъ смыслѣ этого

слова, но чтобы школа была окружена ею, какъ воздухомъ, дышала ею, переживала ее; всѣ такъ называемыя церковныя времена, мѣста, предметы и дѣйствія, какъ токи благодати, должны входить въ учебно-воспитательную жизнь каждой православно-русской школы, какъ ея составная часть и при томъ не менѣе, если не болѣе, насущная, чѣмъ классныя уроки: ими должны проникаться сами уроки. Отсюда слѣдуетъ, что такія книги, какъ св. библія, житія святыхъ, чтимыхъ православною церковью, и другія книги религіозно-нравственнаго содержанія должны составлять неотъемлемую принадлежность всякой православно-русской школы. Библія—это «кладезь воды живой»... Находя отсутствіе или даже малое количество книгъ нравственно-религіознаго характера въ школьныхъ библіотекахъ явленіемъ крайне ненормальнымъ, дурно рекомендуящимъ педагогическій составъ школы со стороны пониманія имъ воспитательныхъ задачъ, прошу ваше в—діе предложить циркулярно о.о. законоучителямъ, завѣдующимъ и учащимъ высшихъ начальныхъ училищъ, всѣхъ начальныхъ и приходскихъ школъ къ исполненію... и приложить особое вниманіе и заботы къ пополненію ученическихъ библіотекъ книгами и брошюрами религіозно-нравственнаго содержанія, и чтобы школьники и школьницы знали житія соименныхъ своихъ святыхъ». («Законоучитель», № 11).

— Двѣ группы членовъ Г. Думы внесли законодательныя предположенія объ организациі православнаго прихода и объ улучшеніи матеріальнаго положенія православнаго духовенства.

Оберъ-Прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ далъ въ настоящее время офиціальный отзывъ по этимъ законодательнымъ предположеніямъ. Отзывъ представляетъ особый интересъ, такъ какъ В. К. Саблеръ усматриваетъ въ думскихъ проектахъ признаки правильно организованнаго похода противъ интересовъ и господствующаго положенія православной церкви въ Россіи.

Современный русскій православный приходъ, говорится въ отзывѣ, по мысли законодательнаго предположенія долженъ покоиться на основѣ строя древне-русскаго прихода, который владѣлъ и распоряжался церковнымъ имуществомъ, объединялъ въ себѣ административный округъ, творилъ судъ, избиралъ причтъ. Органами прихода были мірской сходъ и староста—самое важное лицо въ приходѣ, священникъ же обязывался быть послушнымъ міру, причемъ авторитетъ его основывался на фактѣ избранія.

Необходимо отмѣтить, указываетъ В. К. Саблеръ, что представленное здѣсь изображеніе приходскаго строя въ значительной степени приукрашено. Дѣйствительно нѣкоторые древне-русскіе приходы заключали въ себѣ смѣшеніе очень разнородныхъ элементовъ, но изъ послѣднихъ иные едва ли могутъ быть примиримы съ церковной природой прихода. Многія черты въ приходской жизни старинной Руси показываютъ, что въ этой области нельзя искать идеаловъ для устройства современнаго прихода.

Если видѣть возрожденіе прихода, говорится дальше, только въ организациі въ немъ благотворительно-просвѣтительныхъ учрежденій или въ

обращеніи прихода въ мелкую земскую единицу, то нельзя будетъ не только достигнуть оживленія прихода, какъ церковнаго учрежденія, но и оттъсниться на задній планъ главная задача прихода.

Законодательное предположеніе 34 членовъ Г. Думы въ основу приходскаго устава полагаетъ выработанный IV отдѣломъ предсоборнаго присутствія проектъ устава. Между тѣмъ, авторитетность этого проекта, въ извѣстныхъ частяхъ, съ точки зрѣнія историко-канонической, представляется далеко не неоспоримую, и въ свое время онъ вызвалъ немало авторитетныхъ возраженій, на примѣръ, со стороны профессоровъ Бердникова и Кузнецова.

Признавая необходимымъ составленіе новаго проекта приходскаго устава, законодательное предположеніе 34 членовъ Г. Думы настаиваетъ на внесеніи въ проектъ двухъ основныхъ положеній предоставленія приходу правъ: 1) распоряженія всѣмъ церковнымъ имуществомъ и, 2) избранія кандидатовъ на священно-церковно-служительскія должности.

Въ отношеніи перваго требованія, строго стоя на точкѣ зрѣнія каноновъ православной церкви и руководствуясь авторитетными изслѣдованіями юристовъ и канонистовъ въ области ученія о церковномъ имуществѣ, слѣдуетъ придти къ слѣдующему выводу: 1) взгляды, что приходская община есть собственница церковнаго имущества, есть ученіе специально протестантское, вытекающее изъ вѣроисповѣднаго протестантскаго ученія о церковной организаціи; 2) для православныхъ приходовъ норма въ опредѣленіи собственника церковнаго имущества должна быть отличною отъ нормы, допускаемой для инославныхъ приходовъ; 3) корпоративная система конструкціи юридическихъ лицъ не была принята древнею церковью и замѣнена была институтною системою; 4) церковное имущество, по природѣ, есть достояніе Божіе; это ученіе служитъ безусловнымъ препятствіемъ къ тому, чтобы считать субъектомъ правъ по отношенію къ церковному имуществу даже и приходскую общину; 5) управленіе церковнымъ имуществомъ всецѣло принадлежитъ церковной іерархіи, и міряне допускаются къ участію въ немъ только въ качествѣ помощниковъ причта; 6) наконецъ, организація этого участія есть вопросъ цѣлесообразности.

Поэтому и Св. Синодъ въ объяснительной запискѣ къ проекту приходскаго устава говоритъ: „На предоставленіе прихожанамъ права полного распоряженія собственно церковнымъ имуществомъ церковная власть ни въ коемъ случаѣ не можетъ согласиться. Что же касается участія ихъ въ распоряженіи этимъ имуществомъ, то такое участіе представляется въ достаточной степени обеспеченнымъ наличностью церковнаго старосты и двухъ представителей отъ прихожанъ. Не оправдываемое ни канонически, ни исторически, предоставленіе приходу права полного распоряженія церковнымъ имуществомъ недопустимо въ настоящее время и практически:“ это могло бы повести къ закрытію всѣхъ существующихъ епархіальныхъ, религіозно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учреждений.

Что касается предположеній Государственной Думы объ улучшеніи матеріальнаго положенія православнаго духовенства, то предположенія эти,

по мнѣнію В. К. Саблера, не выдерживаютъ никакой критики: вся тягота содержанія духовенства оставляется ими на приходахъ, притомъ такъ, что подавляющее большинство наименѣе обеспеченныхъ приходовъ будетъ нести наиболѣе тяжелое бремя. Какъ будто имѣется въ виду создать такое положеніе: тяжело теперь въ приходахъ, такъ пусть будетъ еще тяжелѣе. Конечно, въ результатѣ, это поведетъ къ ухудшенію отношеній между причтами и прихожанами. Въ силу этого, только назначеніе содержанія изъ казны является цѣлесообразнымъ, чѣмъ какіе бы то ни было налоги или сборы. Православное приходское духовенство было бы поставлено въ отношеніи своего обезпеченія въ нормальныя условія, если бы, наряду съ намѣченными Св. Синодомъ мѣрами, законодательныя учрежденія не встрѣтили препятствій къ ежегодному дополнительному отпуску изъ казны кредита на содержаніе духовенства въ размѣрѣ не менѣе 1½ мил. рублей, и если бы не задержалось проведеніе въ жизнь вѣдомственнаго проекта устава о приходѣ.

На основаніи такихъ соображеній Оберъ-Прокуроръ Св. Синода приходитъ къ заключенію: 1) что разработанный членами Г. Думы проектъ прихода не можетъ быть принятъ, какъ не соотвѣтствующій основнымъ началамъ устройства приходской жизни по ученію православно-восточной церкви, и пытающійся внести въ это устройство чуждый православной церкви духъ протестантскаго воззрѣнія на приходъ, какъ на самоуправляющуюся и самодовлѣющую церковную общину, и, 2) что осуществленіе проекта измѣненія въ порядкѣ содержанія православнаго духовенства на проектированныхъ членами Г. Думы началахъ не можетъ быть допущено ни по практическимъ, ни по принципиальнымъ соображеніямъ. Проектъ этотъ, по мнѣнію Оберъ-Прокурора Св. Синода, не улучшаетъ въ общемъ содержанія духовенства, не облегчаетъ православнымъ народнымъ массамъ несенія тяготъ по содержанію причтовъ. Напротивъ онъ грозитъ весьма вредными для церкви и клира послѣдствіями, если принять во вниманіе конечную цѣль проекта, которая неприкровоенно ставится имъ: подготовить отдѣленіе церкви отъ государства. („Нов. Вр.“, № 13373).

— Въ Св. Синодѣ подѣ председательствомъ д. с. с. А. А. Осѣцкаго состоялось засѣданіе особой комиссіи по вопросу о борьбѣ съ фальсификаціей получаемаго изъ-за границы воска и о мѣрахъ къ развитію русскаго пчеловодства. Комиссіи было доложено, что въ Россію ввозится теперь изъ-за границы воска свыше, чѣмъ на пять милліоновъ рублей, причемъ одни епархіальные заводы потребляютъ воска для изготовленія церковныхъ свѣчей на 4½ милліона рублей. Представитель общества пчеловодства В. О. Пикель указалъ на желательность устройства при церковно-приходскихъ школахъ небольшихъ пасѣкъ. Если при каждой изъ школъ (ихъ насчитывается въ Россіи 44000) устроить по пяти ульевъ, то количество привозимаго изъ-за границы воска въ первый же годъ сократится болѣе, чѣмъ на половину, а черезъ два года Россія будетъ пользоваться

уже исключительно своимъ воскомъ. Оборудованіе и уходъ за ульями составляютъ самый незначительный расходъ. Рѣшено подробно изслѣдовать этотъ вопросъ и скорѣе провести его въ жизнь. („Нов. Вр.“, № 13375).

— *Объ устройствѣ кладбищъ и крематоріевъ.* Министерство Внутреннихъ Дѣлъ внесло на разсмотрѣніе Совѣта Министровъ законопроектъ объ устройствѣ кладбищъ и крематоріевъ, о погребеніи и регистраціи умершихъ.

Основныя положенія этого законопроекта заключаются въ слѣдующемъ. Устройство кладбищъ допускается только внѣ городовъ и селеній. На монастырскихъ и церковныхъ кладбищахъ и при церквяхъ и монастыряхъ дозволяется хоронить, съ особаго разрѣшенія и съ соблюденіемъ санитарныхъ правилъ, только священнослужителей и монаховъ и основателей монастырей и церквей. При открытіи, съ совмѣстнаго разрѣшенія духовной и гражданской власти, новыхъ кладбищъ предварительно производится санитарное обслѣдованіе намѣченнаго участка земли. Срокъ, по истеченіи котораго могилы могутъ быть употребляемы для новыхъ погребеній, опредѣляется въ 30 лѣтъ. Глубина могилъ должна быть не менѣе двухъ аршинъ и разстояніе между ними не менѣе полутора аршинъ. Закрытыя кладбища могутъ быть использованы для иныхъ цѣлей, кромѣ погребенія, съ надлежащаго разрѣшенія, не ранѣе истеченія полутора кладбищенскихъ періодовъ, т. е. 45 лѣтъ. На каждомъ кладбищѣ должна быть устроена часовня для храненія покойниковъ. За состояніемъ кладбищъ устанавливается особый санитарный надзоръ. Плата за могилы, въ видѣ таксы, устанавливается въ городахъ городскими думами, а на кладбищахъ, находящихся въ вѣдѣніи духовныхъ установленій, духовной властью.

Погребеніе умершихъ при обычныхъ условіяхъ допускается не ранѣе третьяго дня со времени кончины. Только въ особыхъ случаяхъ, напр., при вскрытіи тѣла, быстромъ разложеніи его или смерти отъ заразныхъ болѣзней допускается болѣе раннее погребеніе. Смерть удостовѣряется либо врачомъ, либо совмѣстнымъ освидѣтельствованіемъ духовной и полицейской властью.

Законопроектъ разрѣшаетъ также введеніе сожженія тѣлъ въ особыхъ крематоріяхъ, устраиваемыхъ городами и земствами съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, для лицъ, вѣроисповѣданіе которыхъ допускаетъ возможность такого способа уничтоженія мертвыхъ тѣлъ. Сожженіе допускается не ранѣе третьяго дня со времени кончины, при чемъ при малѣйшихъ сомнѣніяхъ въ дѣйствительномъ наступленіи смерти, а также въ неестественности ея,—сожженіе откладывается. Послѣ сожженія трупа пепель собирается въ герметически закрывающуюся урну, которая либо хоронится, либо сохраняется въ какомъ-нибудь мѣстѣ. Сожженіе уже похороненныхъ труповъ не допускается.

Что касается регистраціи умершихъ, то она осуществляется путемъ введенія особо утвержденного образца свидѣтельствъ о смерти. („Россія“, № 2318).

— *Оригинальный методъ проповѣди.* Въ «Томск. Епарх. Вѣдом.» сообщается объ оригинальномъ методѣ проповѣди, практикуемомъ однимъ священникомъ. За всенощной онъ каждаго подходящаго приложиться къ св. Евангелію истово благословляетъ и затѣмъ едва слышно прочитываетъ ему что-то изъ имѣющейся у него маленькой тетрадошки. Оказывается, что батюшка вычитываетъ отдѣльныя изреченія, выбранныя имъ изъ священныхъ книгъ. Напримѣръ: «будьте въ мирѣ со всѣми», «побѣждайте зло добромъ», «въ скорби будьте терпѣливы, въ молитвѣ постоянны», будьте со всѣми единомышленны, сострадательны, братолюбивы, милосердны, дружелюбны и смиренномудры». Такія наставленія, данныя при исключительной обстановкѣ, западаютъ глубоко въ душу вѣрующихъ и приносятъ гораздо большую пользу, чѣмъ обширныя поученія. («Перм. Еп. Вѣд.», № 15).

Редакторъ **Н. Малицкій.**

Годъ XLIX-й.

22-го іюня 1913 г.

**ВЛАДИМІРСКАЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.
№ 25-й.**

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна безъ пересылки.
На годъ: въ корешкѣ . 5 р. — к.

Цѣна съ пересылкой и доставкой.
На годъ: въ корешкѣ . 5 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Докладъ г. Епархіальнаго Наблюдателя Владимірскому Епархіальному Училищному Совѣту отъ 29 мая—5 іюня сего года.

Въ маѣ (16 и 23) настоящаго года г. г. Владимірѣ, Суздаль и Переславль удостоились посѣщенія Государемъ Императоромъ и Его Августѣйшимъ Семействомъ. Такимъ образомъ мѣстному населенію представился рѣдкій и счастливый случай видѣть вблизи и привѣтствовать Его Императорское Величество и Его Августѣйшихъ Дѣтей. Къ участию въ этой встрѣчѣ Государя Императора въ поименованныхъ выше городахъ привлечено было и значительное число учащихся въ церковныхъ школахъ Владимірской епархіи.

На совѣщаніи у г. Начальника губерніи назначены были мѣста расположенія учащихся церковныхъ школъ по пути слѣдованія Государя Императора и установленъ порядокъ встрѣчи. Послѣ этого

Р